

из партий и руководивших «пролеткультом», в ведении которого находилась и союз ДДОЧ.

Эти «руководители» не только недооценивали массового рабочего движения, не развивали самостоятельности масс, в частности и в области театра, но систематически подрывали его, утверждая что никакого такого пролетарского боевого культурного движения создать нельзя. Вот почему «пролеткультовцы» не обращали внимания на союз ДДОЧ, предоставив ему вариться в собственном соку и плестись в хвосте буржуазных любительских кружков.

Только в 1925 г. «пролеткульт» объявил конкурс на лучшую пьесу для рабочих театров, первую премию на котором получил пролетарский писатель Вайскопф за пьесу «На том берегу». Все же из поступивших на конкурс пьес удалось сколотить кое-какой репертуар. Тем не менее характерным для этого периода продолжали оставаться к примеру такие пьесы, как «Ферда шефом» (т. е. Ферда как шеф, глава предприятия). В этой пьесе затрагивается очень важная проблема: может ли рабочий управлять фабрикой, если ему доверить это управление? Автор дает отрицательный ответ. Больше того, пьеса написана в юмористических тонах причем фабрикант изображен умным и культурным, знающим человеком, а рабочий эдаким простоватым и глуповатым весельчаком. Паташном, который в отсутствие фабриканта, поручившего ему производство, натворил ряд веселых бед.

Перелом наступает только в 1929 г. после съезда ДДОЧ в Праге 19 и 20 мая, на котором на основе докладов тт. Шпицера и Фучика было принято решение о перестройке союза. На этом съезде впервые были осознаны цели и задачи, стоящие перед ДДОЧ: это — превращение любителей-рабочих в активных борцов за пролетарский театр, это — борьба за массовый действенный и классовый рабочий театр, борьба с влиянием буржуазии на рабочий класс, ликвидация социал-демократических традиций и подготовка кадров грядущей культурной революции.

Но для проведения в жизнь этих исторических задач не было никаких средств, никакого аппарата, не было репертуара, опыта, ничего кроме энтузиазма самих рабочих.

Съезд обратился было за помощью к левой интеллигенции, к левым писателям, актерам и режиссерам, но на его призыв никто не откликнулся. Тогда рабочие сами принялись за создание репертуара и перестройку союза. Движение приобретает особо организованный и централизованный характер после того, как оно включилось в общее мировое движение революционного рабочего театра (МОРТ).

В результате за последние три года союз добился огромных успехов, выполнив возложенные на него рабочим классом задачи, что и отметили делегаты, собравшиеся на съезд 16 мая с. г. в Праге.

3

Союз ДДОЧ разделяется на ряд округов, например, пражский, брненский, пильзенский, градечловский и др. Центральное руководство возглавляется комитетом, состоящим из ряда товарищей: Шпитцера, Немца, Прохазки,

Шевичка и др. Каждый округ имеет от 20 до 40 кружков. В самом лучшем — пражском — 60 кружков, а всего 418 кружков с 10.000 членским составом. В Праге издается ежемесячный журнал ДДОЧ «Дельнице Дивadlo». В так называемых исторических землях (Чехия, Моравия, Силезия) работа поставлена хорошо, но неважно обстоит дело в национальных районах: Словакии, Подкарпатской Украине, венгерских и немецких областях. В Словакии в настоящее время даже и те кружки, которые раньше находились под влиянием ДДОЧ, отошли к ликвидаторам. В Подкарпатской Украине кружков ДДОЧ нет. Созданные же было в венгерской национальной области комсомольские коллективы, успешно показывавшие боевую программу под названием «Освободите т. Майора!» (осужденного в связи с подавлением забастовки в Кошутах), были в конце концов распущены полицией, участники арестованы, а имущество клубов конфисковано. Такая же судьба постигла кружок словацких комсомолок г. Левиче.

Вообще в национальных областях революционное движение подавляется более жестоко, чем в «исторических», а поэтому и развитие рабочего самостоятельного движения там встречает большие трудности.

И только в Праге удалось организованы группы немецких и венгерских товарищей, которые пользуются большим успехом и среди чешских рабочих.

4

Итак, три года назад союз ДДОЧ находился в упадке. У него не было репертуара, и кружки владели жалкое существование. Наиболее остро встал вопрос о репертуаре, который явился бы наиболее действенным оружием классовой борьбы. Таким репертуаром был репертуар малых форм, и борьбу за него возглавила молодежь.

Еще до этого (1925-26 гг.) в Праге организовалась «Синяя блуза», которая несмотря на «левые» загибы, техницизм и формализм проделала кое-какой опыт, использованный впоследствии агитпропбригадами. Дальше, в 1927-28 гг. организовалась группа «Кодак» (что значит «Коллектив авторов-коммунистов»), поставившая себе целью снабжать революционным репертуаром рабочие группы. Душиная цензурой, преследуемая полицией, эта группа дала ценный сценический материал.

Репертуарный портфель накапливался и создавался тремя путями. Путем отбора и перевода подходящих советских пьес, путем мобилизации драматургов и писателей, оказавшихся среди кружковцев, и, наконец, путем участия в создании репертуара самих рабочих.

Таким образом, к настоящему времени союз располагает удовлетворительным, но далеко еще не отвечающим всем потребностям и стоящим перед ним задачами, репертуаром.

По тематике сценический материал ДДОЧ распадается на несколько групп. Наибольшее количество пьесок посвящено проблемам общеполитического характера, как, например, проблеме кризиса и безработицы, капиталистической рационализации, борьбе с оппортунистами и ликвидаторами, о

хозяйничании национал-фашистов, о реакционности социал-демократов и т. п. Наиболее полно разработана тема о защите и пропаганде красной печати, а также о строительстве СССР. Слабо обстоит дело с репертуаром на актуальные темы. Совершенно нет репертуара для деревенских кружков. Нет репертуара на тему о международной солидарности трудящихся масс.

В формальном отношении большинство сценического материала слабо. Но есть интересные как по замыслу, так и по разработке вещи («Бумажный гигант», «Комсомолка Марта», «Дедлоп Матвей» и др.). «Кодак» уже овладел наиболее трудным жанром: сатиры. Этому он учился у Яр. Гашека, начав с прямого подражания ему («Швейк раскулачен», «Митинг партии мирного прогресса в рамках закона» и др. сценки). Авторы коллектива постепенно нащупали своеобразную форму героическо-сатирического жанра (героический — при разработке тематики о борьбе трудящихся с классовым врагом и сатирически-разоблачительный — при разработке тем о классовых врагах).

Политическая острота, злободневность, жизненность отдельных затрагиваемых тем для рабочего класса, живая форма, гибкость и своевременность отклика на отдельные события (например, забастовка горняков в Северной Чехии) и возникающие проблемы — вот что отличает новый репертуар ДДОЧ от старого.

Эти успехи в области репертуара оказались возможными только благодаря активности молодежи и активности самих кружковцев, благодаря тому, что руководству удалось развязать инициативу масс, благодаря тому, что движение пустило глубокие корни в среду трудящихся масс.

Приводим примеры: коллектив «Кодак» в Младе Болеславе написал ревью: «Горящий Китай», в котором вопросы борьбы местных рабочих были связаны с событиями в Китае. Тот же коллектив написал ряд песенок и сцен на темы местной заводской жизни. В Годонине рабочие сами написали ревью о местной печати и хозяйничании социал-фашистского магистрата. В Нибурге коллектив написал ревью из жизни железнодорожников. Показ этого ревью был запрещен, а когда рабочие решили его все-таки поставить, то ворвавшиеся жандармы очистили зал от публики. Недавно в Братиславе на Дунае 20 комсомолок написали пьесу в стихах на тему «Наш завод». В ряде районов, где возникали крупные события (забастовка на севере Чехии, расстрел голодного похода в Фрейвальдау, расстрел батраков в Кошутах и т. п.), рабочие-кружковцы сами создавали актуальный репертуар.

Организуемые кампании и постановки союза принимают все более и более массовый характер. Так, в прошлом году в связи с «днем безработного» ДДОЧ организовал 130 постановок. В связи с усиливающимся террором пражская организация ДДОЧ организовала демонстрационную постановку с специальной программой: «За один удар — два!», на которой присутствовало до 3 000 зрителей. После окончания представления все зрители вышли на улицу с демонстрацией протеста. Во время последнего праздни-